

С Эмилией, с прекрасной Ипполитой,
В зеленое одетой, и со свитой
На лов звериный выехал с утра.
Он к роще, недалеко от двора,
Где был олень, как молвили Тезею,
Дорогой ближней мчит со свитой всею
И на поляну едет напрямик,
Где тот олень искать приют привык;
Там – чрез ручей и дальше до леска...
Желает герцог поскакать слегка
Со сЕорою, что под его началом,
Но, поравнявшись с тем лесочком малым,
Взглянул он против солнышка – и вот
Арситу с Паламоном застаёт.
Как два быка, ярятся в рукопашной
Противники, мечи сверкают страшно.
И мнится: бой их так свиреп и яр,
Что свалит дуб слабейший их удар.
Но кто они – Тезею невдомек.
Коня пришпорив, он в один скачок
Пред разъяренной возник четой
И, вынув меч свой, грозно крикнул: «Стой!
Под страхом смерти прекратить сейчас!
Клянусь я Марсом: если кто из вас
Ударит вновь – лишится головы.
Теперь скажите, кто такие вы.
Что бьетесь здесь, по дерзости своей,
Без маршалов, герольдов и судей,
Как будто выйдя на турнир придворный?»
И Паламон отвечивал покорно:
«О государь, скажу без долгих слов:
Лишиться оба мы должны голов.
Мы здесь два пленника, два бедняка,
Которым жизнь несносна и тяжка.
Как от сеньора и судьи, не надо
Нам от тебя приюта и пощады:
Сперва меня из милости убей,
Но и его потом не пожалей.
Хоть от тебя его прозвание скрыто,
Но он – твой злейший враг, он – Арсита,
Под страхом смерти изгнанный тобой.
Погибели он заслужил лихой.
Он к воротам твоим пришел когда-то
И ложно принял имя Филострата;
Немало лет обманывал он вас
И главным щитоносцем стал сейчас.
Знай, что в Эмилию тайно он влюблен.
Но так как близок мой предсмертный стон,
Тебе во всем покаюсь откровенно.
Я – Паламон, пожизненный твой пленный,
Расстался самовольно я с темницей.
Я – твой смертельный враг и к светлолицей
Эмилиии давно питаю страсть.
У ног ее готов я мертвым пасть.
Суда и смерти жду я без боязни,